

УДК 343.811

В.В. Сурин**О ПОНИМАНИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ПРАВА**

Предметом исследования в статье являются общенаучные и специально-юридические подходы к пониманию функций права в целом и информационной функции права в частности; обстоятельства, характеризующие сущность информационной функции права, её содержательные особенности. Основная цель заключается в обосновании необходимости рассматривать информационную функцию права как его самостоятельную характеристику, в возможности исследовать информационные функции отдельных отраслей права, их специфику. В ходе исследования проведён анализ различных теоретических позиций, существующих в понимании сущности информационной функции права, обоснована необходимость обособления данной функции как самостоятельного правового явления. Сформулировано авторское определение содержания информационной функции права.

Определяется, что информационная функция права – это воздействие, направленное на осуществление правового информирования субъектов правоотношений, формирование социально-полезных стереотипов поведения граждан, регламентацию общественных отношений, связанных с реализацией разнообразных способов использования информации, а также на создание и функционирование информационной сферы, обеспечивающей стабильность государственно-правовой системы. Существование специфических черт у отдельных отраслей права является условием, допускающим возможность наличия у них особых функций, отличных от общих функций права.

Ключевые слова: право, функция, информационная функция права, правовая информация.

Среди правовых явлений традиционный интерес вызывают те из них, которые имеют значение с практической точки зрения. В современном правоведении, в рассматриваемом аспекте, особое место занимает относительно новое понятие «информационная функция права». Как многие новые явления, идея о наличии у права информационной функции изначально была встречена весьма критически. Так, например, С.С. Алексеев считал, что познание объективной действительности выступает в качестве необходимой предпосылки правового регулирования, законодательства. По его мнению, информационная составляющая свойственна любой деятельности, следовательно, нет необходимости в отдельном выделении информационной функции. Вместе с тем со временем позиция автора несколько изменилась, и он стал допускать наличие рассматриваемой функции, но её значение весьма серьёзно ограничивал. По его мнению, речь можно вести не о самостоятельной, даже не о вспомогательной, а только о сопутствующей функции права [1].

Для полноты картины следует отметить и тот факт, что проблемы информации и информирования интересуют не только специалистов в области теории права, но и криминалистов, которые подходят к этим вопросам с несколько иных позиций [17. С. 77-88].

В какой-то степени схожую позицию занимал А.П. Глебов, который не признавал целесообразность обособления информационной функции права в качестве самостоятельной. Он считал необходимым выделять такие функции права, как рефлексивную, коммуникативную и полагал, что вышеперечисленные явления представляют различные стороны такого свойства права, как его способность отражать объективную действительность. О возможности существования информационной функции права А.П. Глебов писал: «Нельзя проявления этого второстепенного для права свойства возводить в степень его самостоятельной функции» [10]. Из данной цитаты следует, что информационный элемент права может быть не более чем проявлением его свойства, да и то второстепенного. С данной позицией сложно согласиться хотя бы по формальным признакам. Во-первых, какие свойства права являются основными, а какие второстепенными? Ответ на данный вопрос зависит от конкретной решаемой задачи, следовательно, рассматриваемое деление весьма условно. Таким образом, нет оснований считать информационную составляющую права его второстепенным свойством.

Во-вторых, тезис о том, что в функциях права не должна отражаться его сущность, также очень спорен. Например, большинство учёных признают за правом свойство нормативности, это свойство является основой для выделения таких функций права, как регулятивная и охранительная. Это положение является абсолютно нормальным, поскольку одно из свойств правовых функций как раз и проявляется в том, что в них отражаются наиболее важные свойства права.

Наряду с неприятием информационной функции права как такового в литературе можно встретить и другие мнения, авторы которых, фактически говоря об информационной функции, либо обозначают её другим термином, либо упоминают о ней вкупе с другими функциями.

Примером такой позиции может служить мнение Ф.Н. Фаткуллина, который выделял модально-информационную функцию права, ориентирующую правотворческие органы на доведение соответствующей правовой информации до участников общественных отношений [16]. Автор делает акцент, прежде всего, на том, что информационная функция права призвана проявляться в деятельности органов государственной власти, которые в свою очередь должны доносить правовую информацию до соответствующих субъектов, создавая таким образом предпосылки для правового регулирования.

Достаточно схожую позицию занимал В.Н. Синюков, выделяя информационно-ориентационную функцию права. По его мнению, право является мощным источником моральной ориентации субъектов в обществе в целом и в конкретном правоотношении в частности. Задача права – формировать социально полезную направленность, положительную направленность правомерного поведения субъектов [14]. Получая информацию о возможном и должном поведении, а также о правовых запретах, субъекты права соотносят свои действия, направленные на достижение поставленной цели, выбирают те или иные способы её достижения. Государство через нормы права доводит до соответствующих субъектов информацию о должном способе поведения в конкретной ситуации.

В.Н. Синюков достаточно интересно показывает разнообразие функций права в целом и реализацию информационной функции в частности. Он отмечает, что право является мощным источником регулятивной информации. Вместе с тем, признавая лишь информационно-ориентационную функцию права, В.Н. Синюков сужает содержание собственно информационной функции, что, с нашей точки зрения, является не вполне корректным.

Информативно-воспитательную функцию права обозначал в своих работах В.В. Лазарев, который считал, что поскольку в праве выражается политика партии и государства (тогда ещё советского), постольку оно позволяет составить представление о совершенстве демократии, уровне прав и свобод граждан, мере юридической ответственности [8]. В своих работах В.В. Лазарев указывал на необходимость активного усвоения права, и в этом процессе информативно-воспитательной функции права принадлежала первостепенная роль. Воздействуя таким образом на гражданина, право создаёт предпосылки для правомерного поведения, тем самым осуществляя свое регулятивное воздействие. Здесь можно проследить прямую взаимосвязь правомерного поведения и правовой информированности, что, в свою очередь, является результатом воздействия информационной функции права. Это мнение В.В. Лазарева имеет очень положительное значение с точки зрения понимания особенностей информационной функции права.

Коммуникативную функцию права как составную часть системы правовых функций упоминают в своих работах Ю.В. Кудрявцев и В.П. Казимирчук. К такому выводу авторы приходят, анализируя природу правовой информации, её роль в общественной деятельности различных субъектов. Исследователи отмечают, что правовая информация – это разновидность социальной информации [6; 7]. Юридические нормы способствуют доведению позиции государства до граждан путём информирования о способах достижения желаемых результатов и о последствиях нарушения правовых предписаний. Соглашаясь с подобной позицией, мы считаем не совсем удачным само наименование функции, предлагаемое уважаемыми авторами. Дело в том, что коммуникация предполагает взаимодействие, причём обоюдное и достаточно активное. Предлагаемый же механизм воздействия права в основном имеет направленность, прежде всего – на граждан и в меньшей степени на государство. В такой ситуации, с нашей точки зрения, термин «коммуникативный» является не вполне подходящим.

Очень интересную позицию в рассматриваемом вопросе занимают А.А. Ушаков, К.Д. Лубченко и А.А. Матюхин. Они выделяют гносеологическую (познавательную) функцию права [15]. К.Д. Лубченко и А.А. Матюхина, писали, что право отражает общественное бытие и аккумулирует знания (информацию) о различных сторонах социальной действительности, при этом если рассматривать правотворчество в качестве особого способа освоения мира, его закономерностей с целью их использования в социальной практике, то речь пойдёт о познавательной (гносеологической) функции права [9].

Весьма схожей позиции придерживается Б.Ю. Дорофеев. Однако он уже склонен разделять познавательную и информационную функции права, объясняя свою позицию тем, что, в отличие от информационно-ориентационной и оценочной функций права, познавая право, субъекты права до реализации своих прав и свобод, по сути, познают специфическое субъективное отражение объективного мира, осуществленное официальным правосознанием (или правотворческим правосознанием), осваивают его познавательное содержание применительно к своим личным и психологическим свойствам, индивидуальному пониманию своих прав и свобод [3]. Данная позиция представляется вполне

обоснованной, однако, как нам кажется, акцент в данном случае делается не на особенностях информационной функции права, а на специфике её субъективной реализации. Б.Ю. Дорофеев анализирует, прежде всего, особенности восприятия правовой информации субъектом права. В нашем понимании это не отдельная функция права, а одна из сторон или особенностей рассмотрения информационной функции права как такового. Безусловно, это взаимосвязанные явления, но, всё-таки, относящиеся друг к другу как частное и целое.

Т.Н. Радько весьма осторожно относился к выделению информационной функции в качестве самостоятельной функции права. Тем не менее он допускал её существование, характеризуя информацию, содержащуюся в законодательных актах [13]. Право является одним из важнейших средств социальной информации, которое должно использоваться органами государственной власти для того, чтобы довести соответствующие сведения для всех субъектов права. Как считает Т.Н. Радько, право вбирает в себя, а потом выдает огромное количество информации о самых разнообразных явлениях социальной жизни (Там же). Можно сделать вывод, что автор фактически определяет информационную функцию права как направления воздействия права на общественные отношения. К сожалению, в дальнейшем Т.Н. Радько не конкретизирует своей позиции (в отношении информационной функции). Остаётся неопределённым, на какие общественные отношения воздействует данная функция, как соотносятся правовая информация и информационная функция права. Вместе с тем огромным достоинством позиции автора является фактическое признание информационной функции.

Ряд исследователей в своих работах уже более отчётливо выделяют собственно информационную функцию права. В этом аспекте очень интересным представляется мнение И.Ф. Казьмина, который использовал в своих трудах информационную (информативную) функцию права как самостоятельное понятие [11]. Он отмечает, что право, моделируя должные общественные отношения, даёт тем самым богатейшую информацию о системе общественных отношений данного общества (Там же). Другой исследователь, Н.А. Пьянов отмечал в своих сочинениях способность позитивного права выполнять информационную функцию. Правовые нормы в результате закрепления их в различных официальных документах приобретают письменную форму и становятся источниками информации [12]. Речь идёт о том, что правовые предписания доводят до субъектов правоотношений сведения о должном поведении и о наличии соответствующих запретов. В этом, по мнению автора, состояло проявление информационной функции права.

Можно приводить ещё много примеров, однако уже упомянутых, с нашей точки зрения, вполне достаточно, чтобы проследить основные тенденции, существующие в понимании такого правового явления, как информационная функция права. Большинство мнений можно сгруппировать в три основные группы: 1) ряд авторов очень критически относятся к выделению информационной функции права; 2) другая группа исследователей указывают на существование информационной функции как самостоятельного правового явления; 3) встречается некое сочетание первой и второй позиции, когда информационная функция включается как составная часть в более общее или составное правовое явление.

Вместе с тем, несмотря на многообразие взглядов касаясь сущности информационной функции права, большинство исследователей фактически признают, что современное право является чрезвычайно мощным источником информации (прежде всего, правовой), следовательно, право является неотъемлемым элементом информационного обеспечения общества. В этом и заключается основное проявление информационной функции права.

Если рассматривать термин «правовая информация» в самом общем его понимании, то сведения, составляющие его содержание, могут выполнять самые разнообразные роли. Будучи содержанием правовых актов, информация является средством правового регулирования, организуя поведение субъектов правоотношений.

Представляя собой один из видов социальной информации, правовая способствует установлению определённых взаимосвязей между субъектами, тем самым способствуя коммуникации между соответствующими сторонами правоотношений.

Правовая информация аккумулирует знания о различных сторонах социальной действительности, её появление и использование в процессе правотворчества, реализации права может рассматриваться как познавательный элемент. Информация может служить мерой оценки социальной системы государства, источником получения знаний о состоянии правовой системы и сведений для оценки ситуации и принятия соответствующих правовых решений, объектом интеллектуальной собственности. Следовательно, информация данного рода выполняет гносеологическую функцию, способствуя более глубокому пониманию правовых явлений.

Право как регулятор особого рода всегда имеет вектор своей направленности в зависимости от тех целей, которые ставит государство и общество. Данный вектор задаёт общий характер содержанию используемых нормативных документов, следовательно, он определяет характер правовой информации, которая в свою очередь диктует субъектам права поведение совершенно определённого рода. Тем самым правовая информация ориентирует граждан в правовом поле, стремиться моделировать их действия в соответствии с потребностями государства. Посредством использования правовой информации органы государственной власти знакомят граждан с принятыми правовыми актами, выработанными решениями, формируют общественное мнение, целенаправленно регулируют информационные потоки, определяя их направленность, содержание и характер. В современном мире значимость информации, в том числе правовой, настолько возросла, что посредством информационного влияния можно ускорять развитие социальных процессов, их тормозить, изменять их направление.

Право в целом оказывает огромное морально-воспитательное воздействие, которое реализуется им посредством передачи и усвоения субъектами права соответствующей правовой информации, которая воздействует на сознание, поведение и поступки людей, создаёт информационное поле вокруг конкретных процессов, мероприятий, правовых институтов.

Сегодня большинство авторов признают, что усложнение общественных структур и связей привело в конечном итоге к осознанию стратегического значения информационного фактора в любой области человеческой деятельности, особенно если эта деятельность претендует на результативность и эффективность [2]. В современном мире информация играет ключевую роль в развитии современного общества, государства и права. Становится более понятным то значение, которое приобретает сегодня правовая информация: её умелое использование является необходимым условием эффективной реализации соответствующих задач, стоящих перед государством и правом.

Таким образом, являясь источником правовой информации и осуществляя разнообразное воздействие, имеющее информационную составляющую, на общественные отношения, право, несомненно, может и должно характеризоваться наличием у информационной функции. С одной стороны, данное понятие необходимо рассматривать в общем контексте теории о правовых функциях, следовательно, информационная функция права характеризуется основными признаками, присущими родовому понятию. С другой стороны, специфика информационно-правового воздействия является главным отличительным признаком рассматриваемой функции и именно с ним связано существование его характерных черт. Как нам кажется, ключевым моментом здесь является понимание права как носителя социальной информации, которая, в свою очередь, преобразуется им в правовую. На основе данной трансформации развиваются и иные процессы, которые в совокупности и представляют информационную функцию права.

Если определить функцию права как основное направление воздействия на общественные отношения, определяемое сущностью и социальным назначением права в жизни общества, тогда информационную функцию можно представить как воздействие права, направленное на осуществление правового информирования субъектов правоотношений, формирование социально-полезных стереотипов поведения граждан, регламентацию общественных отношений, связанных с реализацией разнообразных способов использования информации, а также на создание и функционирование информационной сферы, обеспечивающей стабильность государственно-правовой системы.

В заключение хотелось бы обратить внимание на соотношение функций права и функций отраслей права. В связи с этим можно поставить несколько вопросов, один из них мы бы сформулировали таким образом: «Присущи ли функции права в целом, отдельным его отраслям, существуют ли особенности у отраслевых функций права?».

Каждая отрасль права имеет свой предмет правового регулирования, причём в некоторых случаях разница очень существенна, например, сравним гражданское и уголовное право. Уже данное обстоятельство свидетельствует о том, что существуют отличия между функциями права и функциями отдельных его отраслей.

Подтверждение этому мы можем найти в различных исследованиях. Как особенное неполно входит в общее, так и функции отдельных отраслей неполно входят в основные, то есть вид, число, характер функций отраслей может не совпадать с количеством и наименованием основных функций права [5]. Иными словами, если бы имело место их полное совпадение, то не было бы смысла выделять функции права в целом (основные) и функции отдельных отраслей права. Однако исходя из практики основные функции права в целом не представляют из себя простую сумму функций отдель-

ных отраслей. При исследовании функций отдельных отраслей права можно найти немало примеров, когда они конкретизируют основные функции в той или иной степени. Например, для уголовного права, по сравнению с таможенным, экологическим, семейным правом, характерна охранительная функция, более того, применительно к уголовному праву данная функция обладает гораздо большим содержанием, чем охранительная функция права в целом. Другой пример: Ю.П. Еременко отмечал, что советские конституции осуществляют учредительную функцию [4]. Для конституционного права выделение подобной функции является вполне обоснованным, при этом утверждать, что данная функция присуща всем отраслям российского права, наверное, будет не совсем правильно. Ещё один пример: для уголовно-исполнительного права характерна карательная функция, вместе с тем сложно говорить о ярком проявлении данного явления в трудовом, земельном, экологическом праве. Примеров подобного рода можно приводить множество, однако уже упомянутые помогают нам понять, что основные функции права и функций отдельных отраслей соотносятся друг с другом как общее и особенное. Эти категории находятся между собой в неразрывной связи, следовательно, основные функции права находятся в органической взаимосвязи с функциями отдельных отраслей права. Так как особенное всегда содержит в себе элемент всеобщего, из этого следует, что функции отдельных отраслей всегда, в той или иной степени, отражают наиболее существенные основных функций права. Вместе с тем данное обстоятельство не отрицает, а наоборот, допускает наличие собственной специфики у отраслевых функций права по сравнению с общими функциями.

С нашей точки зрения, сделанный выше вывод имеет большое значение, он показывает, что изучение функций отдельных отраслей права является важным направлением научных исследований, в процессе которых возможно понимание отдельных сторон функций права, которые не находят яркой выраженности в ходе изучения общих функций права в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 209.
2. Бачило И.Л. Глобальная информатизация и право // Факт. Информационно-аналитический журнал. 2000. № 5. URL: // <http://www.fact.ru/archive/05/batchilo.shtml>
3. Дорофеев Б.Ю. Права человека и функции Российского права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1998. С. 31-32.
4. Еременко Ю.П. Нормы советских конституций: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1968.
5. Жимиров В.Н. Юридический функционализм: Теоретико-методологический анализ: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005. С. 64-65.
6. Казимирчук В.П. Правовая информация, её определение и классификация // Личность и уважение к закону. Социологический аспект. М., 1979. С. 89.
7. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 17.
8. Лазарев В.В. Правомерное поведение как объект юридического исследования // Советское государство и право. 1976. № 10. С. 34.
9. Лубченко К.Д., Матюхин А.А. О функциональном подходе к исследованию социалистического права // Методологические и теоретические проблемы юридической науки. М., 1986. С. 5-18.
10. Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. пос. / под ред. М.Н. Марченко. М., 1999. С. 154.
11. Правовая система социализма: Функционирование и развитие. Кн. 2 / С.В. Боботов, А.М. Васильев, О.А. Гаврилов, Л.Н. Завадская и др.; редкол.: А.М. Васильев; отв. ред. В.П. Казимирчук, В.Н. Кудрявцев. М.: Юрид. лит., 1987. С. 24-26.
12. Пьянов Н. А. Теория государства и права: учеб. пос.: в 2 ч. Ч. 2: Теория права. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2011. 300 с.
13. Радько Т.Н. Функции права // Общая теория права и государства / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 154.
14. Синюков В.Н. Российская правовая система: Введение в общую теорию. Саратов: Полиграфист, 1994. С. 157.
15. Ушаков А.А. О диалектике содержания и формы в праве, гносеологической функции права и категориях правового познания // Учен. зап. Перм. ун-та. 1968. № 199. С. 330.
16. Фаткуллин Ф.Н. Проблемы теории государства и права. Казань, 1987. С. 204-210.
17. Каминский А.М., Камалова Г.Г., Филиппов М.Н. Правовое, информационное и организационно-тактическое обеспечение частной детективной деятельности: монография / Пермский институт ФСИН России. Пермь, 2016. 176 с.

*V.V. Surin***UNDERSTANDING OF THE INFORMATION FUNCTION OF LAW**

The subject of research in the article is general scientific and special-legal approaches to understanding the functions of law in general and the information function of law in particular; circumstances that characterize the essence of the information function of its content features. The main goal is to justify the need to consider the information function of law as its independent characteristics; to investigate information functions of individual branches of law, their specifics. In the course of the research, the analysis of various theoretical positions existing in the understanding of the essence of the information function of law is made, the necessity of isolating this function as an independent legal phenomenon is substantiated. The author's definition of the content of the information function of law is formulated.

It is established that the information function of law is an impact aimed at the implementation of legal information of legal entities, the formation of socially useful stereotypes of citizens' behavior, the regulation of public relations associated with the implementation of a variety of ways to use information, as well as the creation and functioning of information sphere, ensuring the stability of the state-legal system. The existence of specific features in certain branches of law is a condition that allows them to have special functions that are different from the general functions of law.

Keywords: law, function, information function of law, legal information.

Сурин Владимир Владимирович,
кандидат юридических наук, полковник внутренней службы
заместитель начальника по учебной работе
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
614012, Россия, г. Пермь, ул. Карпинского, 125
E-mail: surin-perm@mail.ru

Surin V.V.,
Candidate of Law, Colonel of Internal service,
Deputy Chief on studies
Perm Institute of the Federal Penal Service
Karpinskogo st., 125, Perm, Russia, 614012
E-mail: surin-perm@mail.ru